

УДК 323.2

С.Н. СОКОЛОВА, д-р филос. наук, доцент
профессор кафедры межкультурных коммуникаций
Полесский государственный университет,
г. Пинск, Республика Беларусь

Статья поступила 14 апреля 2020г.

БЕЗОПАСНОСТЬ ЧЕЛОВЕКА В ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ И ГИБРИДНАЯ РЕАЛЬНОСТЬ

В статье особое внимание уделяется сигме безопасности в информационном обществе и гибридной реальности. Человек рассматривается автором как сигма безопасности, которая является базовым сегментом гражданского образования и основой в реализации безопасной экзистенции в гибридной реальности, что детерминирует нравственно-интеллектуальный выбор современной личности.

Ключевые слова: *сигма безопасности, гражданское образование, гибридная реальность, информационное насилие, информационное общество, неотерроризм.*

SOKOLOVA S.N., Doctor of Philos. Sc., Associate Professor
Polesky State University, Pinsk, Republic of Belarus

HUMAN SECURITY IN INFORMATION SOCIETY AND HYBRID REALITY

The article focuses on security sigma in the information society and hybrid reality. The man is considered by the authors as a security sigma, which is a basic segment of civic education, the basis of a security culture in hybrid reality, which determines the moral and intellectual choice of a modern person.

Keywords: *sigma security, civic education, hybrid reality, information violence, information society, neo-terrorism.*

*Человек есть тайна. Её надо разгадать, и ежели будешь разгадывать её всю жизнь, то не говори, что потерял время: я занимаюсь этой тайной, ибо хочу быть человеком.
Ф.М. Достоевский*

Введение. В информационном обществе под влиянием разноректорных процессов глобализации и бесконтактных войн происходят глобальные изменения существующей

гибридной реальности. Сложные геополитические процессы провоцируют различные кризисы, что более четко обозначило границы цивилизационного разлома, изменяющего

общественные отношения и влияющие на безопасность человека [1]. В период современных трансформаций в мире возникает дисбаланс и ощущается социально-политический дискомфорт, усиливающий борьбу между различными государствами (ресурсные, информационные, гибридные войны, кибератаки, неотерроризм).

Следовательно, открытое противоборство на межгосударственном уровне становится не только деструктивным вариантом современного общественного бытия, влияющим на культуру и сигму безопасности, но и глобальной проблемой, имеющей серьезные последствия в планетарном масштабе. Специфика сферы безопасности проявляется в общественно-государственном характере, затрагивая все сферы информационного общества (экономическую, политическую, социальную, духовную). Сфера безопасности, кроме всего прочего, обладает ценностно-гуманистическими ориентирами, что частично зависит от сформировавшейся системы агрегирования и артикуляции идей, существующих концепций развития социальных институтов, от идеологии конкретного государства, но одновременно, в некоторой степени, сфера безопасности и субъективна, поскольку зависит от человека и социальной группы.

Напомним, что культура как специфическая деятельность человека, в том числе и в сфере безопасности, характеризует разноплановую социальную реальность, включая многообразные формы самореализации, самовыражения, самопознания, самоактуализации личности. И в таком контексте духовная безопасность понимается как необходимый базовый компонент историко-культурного бытия, в котором формируются условия для наиболее эффективной реализации защиты национальных интересов государства, так как современный человек «... это не просто клеточка в целостном организме общества и тем более не винтик в динамической системе общественных связей. Он активное, деятельное существо, и только благодаря его активности воспроизводится, и изменяется общество как целостный организм» [2, с. 36].

Однако, как это ни парадоксально, при быстром увеличении объемов и почти мгновенном распространении информации происходят деструктивные процессы в информационном обществе, предопределяющие трансмутацию гуманистических принципов, традиционных ценностей, изменяющих фор-

мат общественных отношений, влияющих на аксиологический потенциал личности, архитектуру безопасности (угрозы гибридных войн). И в связи с этим нельзя не признать, что в информационном обществе доминируют брутально-агрессивные приемы трансляции информации (информационное насилие), воздействующие на общественное бытие и сознание, на интеллектуально-ментальный уровень личности, специфически формируя объективную картину материального и идеального (невещественного) мира.

Современная информационно-аналитическая, организационно-адаптивная, межкультурно-посредническая, межличностная коммуникация представляет собой, в результате, самый эффективный вид социальных взаимодействий, которые в период максимальной десинхронизации общественных отношений становятся мобильными и относительно автономными. И не случайно сегодня наблюдается трансформация гуманистических принципов и традиционных ценностей, вследствие чего социальная реальность «... осложняется вектором агрессии ... На фоне явлений кризиса и нестабильности информационное насилие оказывается неизбежным сопровождением общественного бытия» [3, с. 67] и возникает необходимость в выработке обновленного понятийного аппарата, содержание которого в более адекватной форме отражало бы специфику культурно-общественной экзистенции.

Основная часть. Отметим, что деструктивное воздействие на архитектуру безопасности, как правило, влияет на переход большого потока информации в цифровую форму, что актуализирует вопросы, связанные с цифровой опасностью, гибридной реальностью и «механизмом нравственности» личности. Именно поэтому важно обратить особое внимание на гуманистические принципы и ценностные ориентиры, позволяющие человеку актуализировать позитивно-созидающую социальную адаптацию, дающую право современной личности осознанно стремиться к интеллектуальной экономике, инклюзивному рынку, равноправному социокультурному сотрудничеству.

Исследуя вопросы, связанные с культурой и сигмой безопасности, важно акцентировать внимание на том факте, что «... пересмотр приоритетов и акцентов в интерпретации проблемы безопасности и перенос их интересов государства на интересы самого человека, становится актуальной разработкой про-

блем информационной безопасности личности» [4, с. 64]. И не случайно в информационном обществе наблюдается некоторое запаздывание относительно формирования более адекватных гибридной реальности социальных норм, а также в процессе ориентации современного человека на нравственный континуум, что инициирует общественный сальтационизм.

Международные отношения свидетельствуют о том, что набирает силу неотерроризм, вследствие чего постепенно в гибридной реальности атрофируется механизм нравственности личности, утрачивают свое первостепенное значение традиционные ценности и наблюдается конфликт интерпретаций. Неотеррористическая агрессия, как особая деструктивная информационная экспансия, доказывает тот факт, что в эпицентре любого международного (регионального) конфликта находится маргинальный элемент, «криминальный бомонд», определенная социальная группа. И поэтому интерес к культуре и сигме безопасности совершенно не случаен, так как в современную эпоху развития информационно-телекоммуникационной инфраструктуры, интернета, нано- и биотехнологий происходят динамичные изменения глобального характера и «... двухполюсная картина холодной войны уступает место намного более сложным отношениям в многополюсном, полицивилизационном мире» [6, с. 393]. Развитие социокультурных отношений в информационном обществе свидетельствует о том, что, как это ни парадоксально, финансовая, политическая элита не всегда ориентируется на гуманистические принципы, так как решение международных вопросов «... идет не столько за столом переговоров, сколько в горячих точках» [5, с. 4].

Во-вторых, необходимо уточнить, что неотерроризм аккумулирует военно-стратегический, социально-политический, информационно-коммуникационный потенциалы, включая также разновекторное проявление гибридной реальности и быстрое распространение дезинформации (кибертеррористическая угроза, кибератаки), применяя высокоточное оружие, привлекая вооруженные силы, нерегулярные формирования на территории противника, порождая тем самым неизбежное идеологическое противостояние, кризисы во всех сферах жизнедеятельности общества. Исходя из этого, необходимо напомнить, что неотеррористическая агрессия преднамеренно актуализируют совре-

менные технологии (цифровизация, компьютеризация), новые виды вооружения, привлекающая также военизированные формирования, террористов, специально подготовленных маргиналов. И, в этом случае, неотерроризм, синтезируя формы и методы ведения традиционной войны (подрывная деятельность спецслужб, финансово-экономическое, политическое давление), инициирует множество рычагов воздействия на социальные институты и социализацию личности, трансформируя традиционные ценности. В процессе реализации неотеррористической агрессии, как правило, источниками деструктивного воздействия являются не только вооруженные формирования, аналитические подразделения противника, но и апгрейдовая технология, инициированная на международном уровне политиками, финансистами, дипломатами, общественными организациями. И с позиций объективного подхода получается, что в информационном обществе, при получении определенных преимуществ одного государства над другим, латентными силами целенаправленно осуществляется долговременное, разновекторное давление на различные государства (военное, экономическое, финансовое и т.д.), что можно охарактеризовать как неотерроризм.

Неотеррористическая агрессия не исключает информационное насилие, бесконтактное вторжение, сетевые военные действия, суррогатные, гибридные войны, реализуя таким образом многофакторную, разноплановую, несанкционированную социокультурную экспансию с использованием информационно-сетевых технологий, методов коммуникации, виртуальных программ, что особенно актуализирует три направления социокультурного сотрудничества в информационном обществе:

– развитие максимально политкорректного, равноправного, диалогического сотрудничества в сфере безопасности и гражданского образования (военно-стратегического, финансово-экономического, политико-правового, социокультурного), что позволит минимизировать градус недоверия в решении глобальных проблем (международная и национальная безопасность);

– инициирование более действенного международного контроля и научного сопровождения современных разработок (инновационно-тактических систем, систем и видов вооружений), что является катализатором

геополитических трансформаций в полицивизационном мире;

– оптимизация толерантных общественных отношений и совершенствование путей историко-культурного сотрудничества (в области укрепления системы международной безопасности), изменение формата использования информационных структур, воздействующих на современный альянс сверхдержав и специфика взаимодействия политических элит (финансовая мировая эклектика), детерминирующая процесс гибридизации и перерождения НАТО из «реликта холодной войны» в другую организацию.

Неотерроризм, как считают авторы статьи, представляет собой деструктивный процесс, направленный на изменение общественного бытия и сознания, когда происходящее перестроение национального самосознания граждан конкретного государства осуществляется с целью разъединения одной нации. Так, например, современный контекст украинского военно-политического модерна, системного финансово-экономического кризиса может быть представлен как неотеррористическая агрессия, реализованная посредством комплекса внешних и внутренних мероприятий (бесконтактное вторжение, информационная война, сетцентрические военные действия, гибридные войны). И такой вариант событий детерминирует применение современных информационных (апгрейдовых) технологий, осуществляемых систематически, опосредованно латентными силами. Данного вида агрессия включает в себя также и экономическую блокаду, информационное насилие, социально-политический конфликт, военное вторжение, а также включает в себя перестроение национального самосознания граждан и подмену (замену) гуманистических ценностей, которые ранее одобрялись конкретным социумом, разъединяя один народ, проживающий веками на одной территории. И в таком случае борьба граждан за свою независимость, свободу, территориальную целостность превращается (под руководством ангажированной национальной управленческой элиты) в открытую вооруженную борьбу против самого себя и национальной экономики. Особенность современной геополитической ситуации, как считает автор статьи, проявляется в разновекторном, разноосновном, многоуровневом воздействии сверхдержав на другие различные государства, так как при доминировании агрессивной рефлексии в решении международ-

ных споров присутствует элемент глобального кризиса, поэтому «... все страны мира сейчас решают одну масштабную задачу – необходимость обеспечивать устойчиво-безопасное развитие» [2, с. 141].

Отметим, что гибридная реальность, аккумулируя в себе современные достижения информационного общества (цифровизация, компьютеризация), актуализирует конкретные направления, связанные с культурой и сигмой безопасности:

1) *определение источников* гибридного вторжения и проведение спецопераций, оперативной оценки гибридных рисков, управление рисками, управление защитой от чрезвычайных ситуаций (антикризисное управление в сфере безопасности);

2) *организация эффективного предупреждения* неотеррористической агрессии в процессе реализации деятельности регулирующих центров, имеющих наднациональный характер (создание международных Центров безопасности, специализированных учебных Центров по подготовке военных специалистов, Центр киберопераций, Центр передового опыта по проблемам неотерроризма (бесконтактное вторжение, информационная война, кибертерроризм));

3) *адекватная военно-стратегическая адаптация* в многополюсном мире, целенаправленная профессионализация сферы безопасности, создание новых «центров силы», поляризация и гибритизация альянса с целью глобального доминирования (корпорации, негосударственные, государственные структуры). Как показывает международная практика, стратегический баланс сил в современном мире зависит от участия партнеров (союзников) в реализации полномасштабных переговоров по реформированию учреждений безопасности;

4) *локализация вмешательства* во внутренние дела независимых государств и распространение культуры (ценностей) без учета национальных интересов различных государств (цветные революции, этноконфессиональные, религиозные конфликты, экономические, информационные, ресурсные войны).

В информационном обществе, как правило, бинарная модель не совсем корректна и не совсем адекватна, чем аналоговая (многозначная) модель (дистанционные коммуникации в удаленном формате), так как линейность не в полном объеме отражает тенденции развития общественных отношений.

Многомерная сущность человека иллюстрирует парадигмальную множественность гибридной реальности и характеризует социально-культурное разнообразие, равноосновность компонентов дуалистичной природы человека. Современная личность (биосоциальное существо) является необходимой частью социальной эклектики, а также особенной субъективной экзистенцией, что актуализирует аналоговую модель мышления человека. В результате общественные отношения, которые формируются в активно интегрирующейся гибридной реальности, настоятельно требуют акцентуации на сигме безопасности, которая, в свою очередь, представляет собой толерантного гражданина, обладающего высоким уровнем правосознания, обладающего современными знаниями, ориентированного на гуманистические принципы, соблюдение законов и уважение государственных институтов. И, в таком случае, общественное бытие и сознание под воздействием информационного насилия изменяется и в процессе деструктивной трансформации гибридной реальности происходит изменение бинарной модели мышления, так как полюсы континуума постепенно уступают место аналоговой модели мышления человека, которое отрицает перфекционизм (стереотипы). И такая современная дихотомия (при анализе явлений, событий, процессов) представляет собой виртуальную, нелинейную модель, специфическую форму различных ориентиров (материальных, идеальных), позволяющих интерпретировать коммуникацию на основе иллюзий восприятия, воздействуя на социализацию личности, формируя общественные отношения.

Современная цифровая среда, медиакommunikации, медиапродюсирование, Интернет становятся сегодня не только агрессивной средой (информационный терроризм), создающей нравственный вакуум, изменяющей ментальность потребителя, корректирующей стереотипы, шаблоны мышления и «мировоззренческие смыслы» личности [7, с. 374]. Во многих современных социумах доминирует аномальное окно возможностей, что деструктивно влияет на общественные отношения, смещая акценты в пользу дестабилизирующих факторов, антиценностей, что происходит по причине инициирования маргинальных элементов, усиливающих негативные тенденции и повышающие уровень преступности (инициированные компьютерные вирусы, вредоносные программы, кибератаки).

В такой неоднозначной ситуации, важно всегда помнить, что ценностный вакуум в информационном обществе не заполняется автоматически. Это связано с антиценностями, характеризующими доминирование социально-экономического фактора, изменение семантического, словесно-логического шаблонов мышления современного человека. К тому же, активная пропаганда реифицирования, в том числе вследствие внедрения в общественное бытие и сознание антиценностей, приводит к деструктивному проявлению гедонизма, индивидуализма, нигилизма. Таким образом, человек в информационном обществе, как результат сложных взаимозависимостей и общественных отношений, совершая свой нравственный выбор, находится в условиях депривации, где доминируют иллюзии восприятия, имеющие непосредственное отношение к культуре и сигме безопасности.

Авторское понимание культуры и сигмы безопасности связано с двумя интегральными показателями, а именно:

– с приоритетностью в обеспечении национальной безопасности в многомерной и сложной гибридной реальности материального производства, информационной инфраструктуры, индустрии переработки информации, информационно-семантического развития общественных отношений, профессионализации регионального управления для реализации более эффективной информационной государственной политики, более эффективной подготовки специалистов в области информационных технологий (защита информационных ресурсов, теле-видеотелекоммуникационных систем);

– с накоплением и сохранностью информационных ресурсов для интенсификации информационной индустрии (с целью выхода на международные рынки) и изменения диапазона социокультурного сотрудничества. Культура и сигма безопасности становятся приоритетными в информационном обществе, по причине того, что бесконтактное вторжение, гибридные войны, неотеррористическая агрессия приобретают универсальный характер, детерминируя гибридную реальность.

Уточним, что неотеррористическая агрессия представляет собой дестабилизирующий разновекторный процесс общественной дезинтеграции, инициирующий системные кризисы, а также усугубляющий цифровую опасность, которая, в свою очередь, способна

перераспределить интеллектуально-когнитивные функции не только между человеком и киборгом, но и между социальными группами (государствами), что имеет непосредственное отношение к культуре и сигме безопасности. Интенсивное развитие интернета, социальных сетей актуализирует использование управленческой элитой, экспертами, научным сообществом, военными специалистами информационной составляющей и постоянно изменяющейся под воздействием специально инициированных вирусов, универсальных компьютерных программ и цифровой среды.

Заключение. Резюмируя, поясним, что нельзя не признать тот факт, что ценностно-гуманистическая составляющая сегодня буксует на пути к безопасной экзистенции человека, так как в условиях глобальных трансформаций, доминирования вертикально-интегрированных корпораций требуется переход к более адекватной формуле коммуникации и обязательно создающего алгоритма социализации личности. Коммуникационная экспансия, таким образом, неизбежно изменяет общественное бытие и сознание (мировосприятие, миропонимание, мировоззрение) современного человека, особенно актуализируя тот факт, что сфера безопасности субъективна, имеет прямое отношение к культуре и сигме безопасности.

Неотерроризм (неотеррористическая агрессия) – научная категория, характеризующая гибридную реальность и связанную с латентно-негативным воздействием длительного характера на различные государства посредством ангажированной финансовой, политической, научной элит, а также динамично-аккумулирующее, целенаправленное деструктивное информационное воздействие (информационное насилие) на все сферы жизнедеятельности общества для нейтрализации адаптационного потенциала любой социальной системы.

Неотерроризм, представляющий собой специфическое явление, имеет универсальный характер, аккумулирующий в себе все виды современной войны. И, как считают авторы статьи, такой специфический формат гибридной реальности как никогда ранее актуализирует методы противодействия неотеррористической агрессии:

1) *метод агрегирования* и антимонопольного развития инфраструктуры информатизации (программная реализация устойчивого развития, интеграционная внешнеэкономиче-

ская деятельность в области информатизации, учитывающая общенациональную стратегию развития сферы безопасности);

2) *метод приоритетности* в развитии финансирования научно-технических разработок в сфере безопасности (наноиндустрия, нанобиотехнологии, робототехника, искусственный интеллект, андройдное строительство, медицинская, космическая, промышленность, энергетика);

3) *метод согласованности* в решении вопросов, связанных с информатизацией современного общества, создание более эффективных территориальных инфраструктур с целью реализации системного подхода в создании единого информационного пространства;

4) *метод координирующего воздействия* и реализации социально-экономического развития, обеспечивающего преемственность, стабильность, единство в государственной политике информатизации;

5) *метод прогнозирования перспектив* развития информационно-семантического поля на основе современных коммуникационных технологий, образовательных стандартов (информационно-аналитическое обеспечение, мониторинг национальной безопасности, особенно, информационной безопасности).

В связи с этим необходимо, во-первых, конкретизировать проблемное поле исследования, акцентируя внимание на традиционных ценностях и сигме безопасности в информационном обществе, так как в условиях геополитической нестабильности и антропологического кризиса, а также ресурсных, информационных, бесконтактных и гибридных войн происходят глобальные изменения, детерминирующие аксиологическую рефлексию современного человека [8].

Во-вторых, авторская идея об актуальности культуры и сигмы безопасности, прежде всего, связана с дегуманизацией общественного бытия и современными тенденциями развития сферы безопасности, которая должна максимально учитывать эклектику и степень воздействия цифровой среды на аксиологическую матрицу личности. Культура и сигма безопасности в информационном обществе связана с демократизацией, гражданским образованием, так как личность, объективируя свои потребности и особым образом актуализируя интересы, ориентируется на социальные институты.

И, в-третьих, сегодня информационное насилие влияет на нравственно-интеллектуальный выбор человека, и, видимо, поэтому неслучайно происходит информационно-психологическая деформация личности (как предмета потребления) и фиксируется социальная рекапитуляция, которые связаны с цифровой трансформацией и «расчеловечиванием» материального мира, а также с ментальностью современной личности (матрица компетенций, аксиологический вакуум). Парадокс современной реальности заключается в том, что информационное насилие разрушает культуру, тиражируя не всегда только позитивную аксиологическую проекцию, инициируя деструктивный элемент в общественных отношениях. Именно поэтому на первое место выходят информационные технологии в обеспечении национальной безопасности, защиты суверенитета и территориальной целостности современных государств. В такой неоднозначной ситуации особым образом актуализируется сигма безопасности по причине того, что субъективный подход связан с вопросами социально-экономического, военно-политического, культурно-исторического, морально-психологического характера, а также с аксиологической деформацией и девальвацией ценностей в информационном обществе.

Список литературы

1. Соколова, С. Н. Риски и угрозы гибридных войн в современном обществе: парадоксы реальности / С. Н. Соколова // Вестник Полесского государственного университета. Серия общественных и гуманитарных наук. 2017. – № 1. – С. 35-41.
2. Степин, В. С. Человек. Деятельность. Культура / В. С. Степин. – СПб.: СПбГУП, 2018. – 800 с.
3. Борщов, Н. А. Информационное насилие в современном обществе / Н. А. Борщов // Вестник СГТУ. 2010. №1. [Электронный ресурс. – Режим доступа:]URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/informatsionnoe-nasilie-v-sovremennom-obschestve>. – Дата доступа: 19.10.2018.
4. Сулакшин, С. С. Категория «безопасность»: от категориального смысла до государственного управления / С. С. Сулакшин / Национальная безопасность: научное и государственное управленческое содержание : материалы Всеросс. науч. конф., 4 дек. 2009 г., Москва / Центр пробл. анал. и гос.-упр. проект. М.: Научный эксперт, 2010. – 736 с.
5. Лукашенко, А.Г. Наша общая цель – построение сильного и безопасного государства / А.Г. Лукашенко // Белорусская думка. 2017. – № 5. Май. – С. 30-20.
6. Хантингтон, С. Столновение цивилизаций / С. Хантингтон; пер. с англ. Т. Велимеева. М.: АСТ: АСТ МОСКВА, 2006. – 603 с.
7. Борщов, Н. А. Информационное насилие – механизмы и типологизация / Н.А. Борщов // Гуманизация образования. – 2010. – № 2. – С 66-72.
8. Соколова, А. А. Университетское образование и ценности безопасности в информационном обществе / А. А.Соколова, С. Н. Соколова // Образование XXI века: проблемы, приоритеты и перспективы развития : сб. материалов Республиканской научно-практической конференции, Брест, 24 октября 2018г. / Брестский государственный ун-т им. А.С. Пушкина; редкол. И.А. Мельничук, М.Л. Михальчук; под общ. ред. И.Г. Матыщиной. – Брест, 2018. – С. 18-21.

References

1. Sokolova S.N. Riski i ugrozy gibridnyh vojn v sovremennom obshhestve: paradoksy real'nosti [Risks and threats of hybrid wars in modern society: paradoxes of reality]. *Vestnik Polesskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija obshhestvennyh i gumanitarnyh nauk* [Bulletin of Palesky State University. Series in Social Sciences and Humanities]. 2017, no 1, pp. 35-41. (In Russian)
2. Stepin V.S. *Chelovek. Dejatel'nost'. Kul'tura* [Man. Activity. Culture]. SPb.: Spbgup, 2018, 800 p. (In Russian)
3. Borschov N.A. Informacionnoe nasilie v sovremennom obshhestve [Information violence in modern society]. *Vestnik SGTU* [Bulletin of SSTU]. 2010. no 1. (In Russian)URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/informatsionnoe-nasilie-v-sovremennom-obschestve> (accessed: 19.10.2018).
4. Sulakshin S.S. Kategorija «bezopasnost'»: ot kategorial'nogo smysla do gosudarstvennogo upravlenija [The Category «security»: the categorical sense, to the government]. *Nacional'naja bezopasnost': nauchnoe i gosudarstvennoe upravlencheskoe sodержanie* [National security: scientific and state management content : proceedings of the Science]. Conf., 4 Dec. 2009, Moscow /

- Probl Center. anal. and state. project. M.: Scientific expert, 2010, 736 p. (In Russian)
5. Lukashenko A.G. Nasha obshhaja cel' – postroenie sil'nogo i bezopasnogo gosudarstva [Our common goal is to build a strong and secure state]. *Belorusskaja dumka* [Belarusian Thought]. 2017, № 5. May. – P. 30-20. (In Russian)
 6. Huntington S. *Stolnovenie civilizacij* [Clash of civilizations]. Per. with English. So Believe. M.: AST: AST MOSCOW, 2006, 603 p. (In Russian)
 7. Borschov N.A. Informacionnoe nasilie – mehanizmy i tipologizacija [Information violence – mechanisms and typology]. *Gumanizacija obrazovanija* [Humanization of education]. 2010, no 2, pp. 66-72.
 8. Sokolova A.A., Sokolova S.N. Universitetskoe obrazovanie i cennosti bezopasnosti v informacionnom obshhestve [University education and values of security in the information society]. *Obrazovanie XXI veka: problemy, priority i perspektivy razvitija* [Education of the XXI century: problems, priorities and prospects of development : collection of materials of the Republican scientific-practical conference, Brest, October 24, 2018] .Brest state University A.S. Pushkin; rare. I.A. Melnichuk, M.L. Mikhalchuk; under the General ed. Brest, 2018, pp. 18-21. (In Russian)

Received 14 April 2020